

Моника также выросла и стала симпатичной 11-летней девочкой, она была очень популярна как в своей школе, так и в некоторых организациях в стране, будучи единственной признанной дочерью Дэмиана. Они не могли не следить за ней, ведь всё, что случалось с ней в стране, могло быть проблематичным.

Похищения никогда не происходили, так как Дэмиан обычно оставляла Регулус-Аурум внутри неё, и если кто-то пытался что-то сделать с ней, его било током.

Дэмиан отвечал за уборку и за то, чтобы все выглядело так, будто ничего не произошло.

Он также позаботился о том, чтобы нанять хорошего учителя боевых искусств для Моника, он хотел, чтобы у нее была хорошая основа для будущего, ей было всего 11 лет, и она еще не была такой сильной, может быть, она сможет победить какого-нибудь обычного хулигана.

Сасси тоже выросла и превратилась в огромную тигрицу ростом в полтора метра в плечах, и с поднятой головой эта цифра доходила до двух метров. Она была самой большой тигрицей в мире, но все еще вела себя изнеженно, к счастью, она перестала расти, но стала сильнее и быстрее сверхъестественным образом.

Несколько раз он брал её с Моникой в лес, чтобы она могла размять ноги и бегать, как ей вздумается.

Она также прекрасно понимает человеческий язык, только не может говорить.

Его отношения с Софией также значительно улучшились за эти годы, и он часто называл ее "мамой".

Наконец, он также решил обратить её в вампира, но он заставил Анну обратить её, потому что хотел оставить место вампиров, созданных им, в покое для их жен, плюс она стала вампиром только для того, чтобы не стареть.

Теперь она выглядела как 30-летняя женщина с материнской аурой.

Её удивление, когда она узнала, что он вампир, было довольно интересным.

...

– То есть ты хочешь сказать, что ты был вампиром с самого рождения, но по случайности твои родители не были вампирами? – спросила София, глядя на него как на идиота.

– Это самая глупая и нелогичная вещь, которую я когда-либо слышала, ты заменил Дэмиана своим телом и на самом деле ты инопланетянин? – сказала София, грозно хватаясь за его

одежду и уставившись на него.

"Ну и воображение у этой женщины", – подумал Дэмиан, смеясь про себя.

- Мама, слушай, я действительно понятия не имею, и даже если бы я что-то заменил, это была бы его душа, а не тело, – сказал Дэмиан, поглаживая её по волосам, чтобы успокоить.

- Не могу в это поверить, что ты знала и не рассказала мне, – сказала София, глядя на Анну.

- Дэмиан подкупил меня своей вкусной кровью, – сказала Анна, облизывая губы.

- ...

- Мама, ты меня больше не любишь? – спросил Дэмиан, изображая жалостливое лицо.

София была больше шокирована, чем чем-либо еще, поскольку за долгое время общения она полюбила Дэмиана ещё больше, чем когда он был просто безэмоциональным роботом, и как бы жестоко это ни звучало, даже если бы кто-то заменил его к этому времени, это не имело бы большого значения.

Поэтому выражение лица Софии не могло не смягчиться, несмотря на то, что она знала, что он притворяется.

- Мама, я обещаю тебе, что это то же самое тело, которое ты впервые взяла на руки, и я помню всё своё детство, разве этого не достаточно? – Дэмиан сказал более серьезно, он хотел сразу решить вопрос.

- Да, милый, этого достаточно, даже если бы ты заменил прежнего Дэмиана, ты уже в моем сердце так, что тебя трудно было бы ненавидеть, – вздохнув, сказала София, поглаживая щеки Дэмиана.

- Я люблю тебя, мама, – сказал Дэмиан, обнимая Софию.

- Как драматично, – сказала Анна, сидя на диване, положив голову на руку и глядя на них пустыми глазами.

- Не ревнуй, дочка, я тоже тебя люблю, – сказала София, улыбаясь Анне.

- Знаешь, что самое забавное? Я обращаю тебя в вампира, так что в некотором смысле я стану твоим прародителем, – сказала Анна, и даже её опытное невыразительное лицо не смогло удержаться от легкой улыбки, которая появилась на ее губах.

- ...

- Я не думал об этом, но у тебя нет выбора, мама, – со вздохом сказал Дэмиан.

- Ты также должен называть меня бабушкой, – сказала Анна, глядя на Дэмиана, которую очень забавляла эта ситуация.

- ...

- Давайте просто закончим с этим побыстрее и забудем про этот день, – сказала София с пустым взглядом.

....

Он также регулярно навещает свою подругу Джен, с ней было весело общаться, и они обычно шутили друг с другом или болтали о Вселенной.

С тех пор как Дэмиан пробудился, он произвел множество изменений, которые вызвали эффект бабочки, что привело к тому, что будущее стало не таким, какое она видела.

Теперь Джен действительно живет как "нормальный" человек, не зная всего, что произойдет. Согласно её словам, она видит жизнь более красочно.

Дэмиан пригласил её в Мадрипур, где они долго гуляли и наблюдали за городом.

....

С Анной все шло как обычно, каждую ночь они обязательно развлекались, но её живот пока не подавал признаков раздувания, этого следовало ожидать, ведь они оба сильные вампиры, просто нужно время.

Также за эти годы она разбудила 6 своих фамильяров.

Первую звали Анивия, это феникс, который может управлять льдом.

Вторую звали Рена, это черная кошка, которая дает ей телекинез.

Третья носила имя Сильф, это фея, которая может исцелить любую рану, пока человек жив.

Её четвертого фамильяра звали Саур, это гигантский голем из камня и лавы.

Пятого фамильяра звали Йормур и он представлял собой гигантскую змею, которая, помимо физической силы, имеет карманное измерение в животе, где она может хранить предметы.

Её шестой фамильяр - гигантский бык, обладающий огромной силой.

Дэмиан также получил большой контроль над своими природными способностями благодаря тому, что много кормил Сасси. Способности, которыми он овладел, становились все сильнее, и он начал тренироваться со своим седьмым фамильяром: Киффа-Атер, который мог управлять гравитацией.

Годы выдались продуктивными.

Сегодня у Моники был выпускной в начальной школе, и он не мог его пропустить, думая о том, что его маленькая девочка уже ходит в среднюю школу, он не мог не испытывать ностальгию.

Дэмиан переоделся в костюм и спустился в гостиную.

Там он увидел Софию и Анну, их отношения стали очень близкими, так как они обычно проводили время вместе, и иногда он слышал, как Анна называла ее мамой, хотя он никогда ничего не говорил ей об этом, конечно, ей было бы стыдно.